Глава 45: Без жалости

«А?! Похоже, наш богатый китайский друг действительно спешит. Не волнуйся, мы тебя надолго не задержим. Понимаешь ли, у меня и моих друзей туго с деньгами, поэтому мы бы хотели позаимствовать немного деньжат у тебя. Мы ведь соседи и должны помогать друг другу, верно?» - видя спокойствие на лице Цзян Хая, Фарадей был удивлён, но в тоже время счастлив. Судя по всему, он думал, что Цзян не осознает своего положения. Если считать самого Фарадея, на его стороне было 11 человек против одного Цзяна, поэтому он был так уверен в своей победе.

Если бы Цзян Хай осознавал ситуацию, он бы не был так спокоен. Так думал Фарадей. Но Цзян Хай всем своим видом показывал, что всё так, как и должно быть.

«Хмм? Простите, но я знаком с вами не так тесно, чтобы давать вам деньги. Следовательно, я отказываюсь», - ответил он, ни на миг не задумавшись. Такой ответ оставил их в большом недоумении и заставил их безмолвно глотать воздух ртом, но продлилось это не долго – вскоре их всех прорвало на смех.

«Хах, что за жалкая жёлтая обезьяна. Ты действительно думал, что мы тебя спрашиваем? Если да, то ты и, вправду, идиот. Просто дай нам денег!» - кое-как сдерживая так и рвущийся наружу смех, один из приятелей Фарадея попытался запугать Цзян Хая.

«Да, я понял. К сожалению, я не могу дать вам ни гроша. Однако, время деньги. Вы потратили моё драгоценное время, и должны компенсировать это», - ответил Цзян Хай, качая головой, и протягивая руку, как будто прося заплатить. По мнению Фарадея и других Цзян просто напрашивался.

И всё же их очень шокировал ответ Цзян Хая. Они не ожидали такого ответа. С самого начала Фарадей и его дружки были уверены, что он пойдёт по одному из трёх сценариев.

Один из них, где Цзян платит, как хороший и послушный мальчик.

Во втором, он должен был тянуть время, пока его не изобьют. И в итоге, он всё равно им заплатит.

В третьем, он кричит, призывая к помощи полицию или Робинса с остальными.

Единственный вариант, что они не учли, это где Цзян всё же им отказывает и даёт отпор.

Слишком высокомерно! Особенно для того, кого вот-вот ограбят! Мало того, что он стоял на американской земле, так ещё и обозвал их свиньями! Он серьезно нарывался! С этими мыслями они переглянулись, вышли их машины и бросились на него. Тем не менее, Цзян Хай не спешил с бегством, лишь смотрел на них, как на последних идиотов.

«Получи, шваль!!!» - встретившись с взгляом Цзян Хая, один из них попытался ударить того прямо в лицо. Но, к сожалению, прямо за пару секунд до попадания, его руку блокировали. Лицо Цзян Хая искривилось в холодной улыбке.

«Вы первые это начали, так что я лишь защищался!» - сказал полушёпотом Цзян.

«Отпусти, дерьма кусок! Я тебе всю рожу раскатаю», - человек, чей удар был заблокирован без колебаний, попытался ударить Цзян Хая в живот, но безуспешно. Цзян был куда быстрее и сильнее их.

Быстрый и довольно таки сильный удар пришёлся по колену одного из шайки Фарадея, от чего он и упал наземь. Когда он поднялся, он получил ещё один удар. Вскоре он почувствовал, как его руку медленно выворачивают, после чего он закричал от боли.

«Схватите его!» - вид друга, орущего от боли, совсем снёс крышу Фарадею. Он был не в силах сдерживать свой гнев. Все вместе с воплями и криками кинулись на Цзян Хая. Тем не менее, Цзян Хай не сдвинулся и с места, всё ещё холодно улыбаясь.

Во время того, как его руку выворачивали, послышался щелчок, его конечность приняла неестественный вид. Со сломанной в локте рукой парень потерял волю к сражению. Все, что он мог, так это валяться на земле и тявкать сквозь слёзы, как жалкая шавка. Что касается остальной мелочи, выглядели они как ганстеры, но мало устрашали. Не думаю, что среди них есть спортсмены, военные или экстремисты.

К сожалению, сейчас никто уже не обращал внимание на лежачего; так как все пытались завалить Цзян Хая. Сила Цзян Хая всё ещё находилась в человеческих пределах. Пусть она ещё не превышала возможности человека, но он чувствовал, что уже скоро он преодолеет этот предел. Конечно, ему также не хватало боевого опыта, поэтому он не был уверен в том, что один выстоит против десятерых, но Рубикон перейдён, жребий брошен. Даже если он проиграет сейчас, пока он имеет херову кучу денег, он найдёт тысячу и один способ для мести, так что и концов в воде не найти. Но проигрывать так легко он в любом случае не собирался, поэтому сейчас он дал волю кулакам.

В мгновении ока Цзян Хай достиг Фарадея. Лишь один мощный удар в грудь заставил его отлететь на несколько метров. В полёте он сбил троих из своей шайки. Пока те пытались встать, Цзян повернулся к парню, нападавшему со стороны. Несмотря на то, что он никогда не дрался раньше, его инстинкты говорили, что ему делать. Он безжалостно расправлялся со всеми, кто вставал на его пути, потому что если он будет мягким, валяться на земле в беспомощности будет уже он. Таким образом, он больше не дурачился, и на миг забыл, что такое жалость.

Завидев свирепого ганстера-иммитатора, что выругался откуда-то слева, Цзян Хай заткнул его «Волшебным кулаком». Когда он упал в отключку, было видно, что его нос просто всмятку.

Хотя этот удар сбил человека с ног, но из-за него он потерял равновесие. И это при том, что рядом есть ещё нападающие, которые так и норовили ударить его ногой или рукой. Удачно блокировав удары, Цзян Хай нашел брешь и принял ответные меры. Даже если на него нападали двое одновременно, он успевал отвесить пинок под зад и первому, и второму, отправляя в кратковременный полёт. На этот раз побочный ущерб был сведен к минимуму. Бои не затягивались на долго.

Уловив шанс, Цзян Хай схватил одного из оставшихся нападающих за шею и ударил его головой по голове другого атакующего. Как можно сравнивать силу Цзян Хая с силой обычных людей? Несмотря на то, что они отчаянно пытались защитить себя, в итоге они либо теряли сознание, либо получали серьёзные травмы. В этот момент несколько ударов ногами и руками достигли его. Терпя боль, Цзян Хай схватил одну из ног своей правой рукой и отправил в полёт нападавшего. А затем левой рукой со всей дури вломил другому по колену.

«А-а-а-а!» - держась за сломанную ногу, парень потерял равновесие и упал на землю, где продолжил биться в агонии, крича, не сдерживаясь.

Пока Цзян Хай валил всех направо и налево, Фарадей и другие трое сбитых, наконец, встали.

Когда они это сделали, перед ними предстала шокирующая картина. Все были побиты, единственный, кто уцелел, еле передвигая ногами, бросился в бегство. Конечно, эта картина не могла их не ужаснуть. «Пока ещё целую четвёрку» пробило на дрожь.

Первоначально они недоумевали, почему Цзян так яро напрашивался. Однако теперь они, наконец, поняли. Цзян Хай их просто-напросто не боялся, так как был их на голову сильнее. Так что само предположение, что он не сможет победить их всех, было ошибочным. Потихоньку они начинали осознавать.

«Парни, притормозите его, пока я схожу за пушкой», - несмотря на увиденное Фарадей не собирался отступать.

Эти ребята бандитской внешности несколько минут колебались, но все-таки бросились в атаку. Это не значит, что они не хотели сбежать, но они всё ещё пребывали в смятении и плохо соображали. Одному из них Цзян сломал руку, а другого ударил по голове. Даже после того, как они попадали Цзян не капли не расслабился. Судя по всему, он повредил им внутренние органы, потому те сейчас плевались кровью.

Цзян Хай за весь бой не получил ни одного серьёзного ранения. По его меркам, если бы он знал какие-нибудь боевые искусства, то все эти гангстеры уже были бы нокаутированы. Однако, так как он не знает их, он может только встретиться с ними лоб в лоб и полагаться на свои инстинкты. На лёгкие раны Цзян Хай не обратил внимания.

Бегло окинув троицу взглядом, у Цзян Хая даже мысли не проскользнуло о том, чтобы их отпустить. Он бросился атаковать эту троицу снова. Два одновременных удара получили двое, что находились справа и слева от него. Так они снова отправились в полёт. К сожалению, их приятелю, который был в середине, не было до них дела, ему надо было спасать свою шкуру. Так он нанёс удар в нижнюю часть тела Цзян Хая. Даже если он его действительно травмирует, то в лучшем случае он будет заключен в тюрьму на несколько лет, но это куда лучше чем быть покалеченным.

Замечая низким удар, Цзян Хай быстро увернулся. Проскользив с другой стороны, Цзян ударил парня локтям по голове. Судя по раздавшемуся треску, удар был очень сильным. Тем не менее, трудно было понять, что сломалось, шея или череп.. Если первое, то он, по крайней мере, останется жив. Но если это последнее, то скорее всего парень - труп.

http://tl.rulate.ru/book/795/53937